

Драма с Карениным

«ДО СВИДАНИЯ, МАМА»

Лидия Маслова

ДРАМА Светланы Проскуриной «До свидания, мама» снята по сценарию Василия Сигарева, в основе которого лежит его же пьеса «Алексей Каренин». По названию пьесы нетрудно догадаться, что главным действующим лицом, чьими глазами видится происходящее, становится муж Анны Карениной (голливудские коллизии перенесены в современность), по названию фильма можно сделать

предположение, что фокус еще немного смещается в сторону сына Сережи, брошенной матерью (Александра Ребенок) из-за внезапно охватившей ее страсти к постороннему мужчине (Алексей Вертков). По словам режиссера, для нее принципиально важно было найти подходящего ребенка, без которого весь замысел мог не состояться, — в результате после долгих поисков Сережу играет девочка Яна

Терешина. В ее исполнении Сережа выходит мальчиком грустным, немного робким и каким-то заранее запуганным, словно с рождения (которым начинается фильм) предчувствующим все печальные повороты семейного сюжета. Его движущей пружиной сам ребенок отчасти и становится, когда простодушно проговаривается отцу (Даумантас Цюнис), что мама оставила его одного в гостях, а «сама поехала в другие гости». Переживания отца, и до того подозревавшего об измене, обычно выражаются в том, что он выпускает пар, хватая ребенка и тряся его за плечи, а один раз Каренины буквально дерутся из-за сына, самым трогательным образом хлопающего глазами при виде неприятной сцены. Кроме того, в одном из эпизодов Сережа долго прыгает на батуте, а потом лежит, глядя в небо: в «До свидания, мама» вполне узнаваема обычная задумчивая манера Светланы Проскуриной, наполняющей фильм длинными статичными крупными планами, отражениями в стеклах, блеском огней на мокром асфальте и надрывной музыкой аккордеонистки Эвелины Петровой, а также и религиозными мотивами, которые окончательно уведут в сторону от действительно интересных психологических проблем.

В прокате с 19 июня

«Оборотень»

Татьяна Алешичева

СЕМЬЯ американских туристов, отдыхающая во Франции, подвергается атаке жуткой лесной бестии, которая загрызает насмерть мужчину и ребенка, но оставляет в живых женщину. В сцене нападения, как роуль в кустах, фигурирует неперемнная включенная видеочкамера, но сама бестия ни разу не попадает в кадр. Очнувшись, пострадавшая дает показания: ее мужа и сына умертвил заросший волосами мужчина огромного роста. Полиция тут же арестовывает живущего рядом с лесом румына Талана Гвинека (Брайан Скотт О'Коннор), подходящего под описание. Но энергичная адвокатша Кейт Мур (Эй Джи Кук) надеется отбить своего подзащитного, доказав, что он страдает редким заболеванием, ограничивающим физическую активность. Мур удаётся втереться в доверие к нелюбимому подозреваемому, попросив снять с него наручники, и она со своей командой из двух помощников (один — ее бывший парень, чувства которого еще не остыли) везет его в клинику для анализов. Режиссер Уильям Брент Белл пару раз впроброс цитирует классику: Талана приводят на допрос как хтоническое чудовище, с лицом, закованным в маску, как у Ганнибала

Лектера. Есть также сцена разрезания глаза бритвой из «Андалузского пса» — и знаменитый шокирующий прием работает как в первый раз. Но Белл отказывается от классического стандарта, который предусматривает, что киношный оборотень сначала появляется в кадре, интригуя гремя камзолем, а потом перевоплощается в сплошной ходячий спецэффект. Тут обошлось без готической мишуры и накладных ушей — ставка сделана не на работу гримеров, а на экшен, неубивае-

мый монстр «а-ля натюрель» и без животного грима выглядит достаточно жутко, «бу-эффекты» расставлены по ходу действия грамотно, в финале красуется сюжетный твист. Нельзя сказать, что Белл перезагрузил замшелый жанр кино про оборотней, но что удачно в нем выступил — можно. Его предыдущий хоррор «Одержимая», снятый всего за миллион, заработал сто миллионов — дай бог, не последний раз.

В прокате с 19 июня